

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

14-е заседание

Вторник, 4 ноября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункт 83 повестки дня (продолжение)

Рационализация работы и реформа повестки дня Первого комитета

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-английски):
Я имею честь сделать заявление по этому пункту повестки дня от имени Движения неприсоединения.

Сейчас уже широко признается, что Первый комитет должен пройти процесс рационализации для того, чтобы еще больше содействовать развитию разоружения, как это определено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения, который призвал Первый комитет идентифицировать вопросы и области, которые наилучшим образом подходят для переговоров, проводить периодический обзор статуса таких переговоров и представлять предложения о новых подходах к широкому кругу вопросов в области разоружения. Движение неприсоединения считает, что призыв первой специальной сессии к Первому комитету по-прежнему сохраняет свою значимость и актуальность.

Что касается Первого комитета, совершенно очевидно, что рационализация и упорядочение его работы - это непрерывный процесс, который отмечен как достижениями, так и неудачами. Наличие большого числа вопросов по различным аспектам разоружения является явным свидетельством того чувства озабоченности и безотлагательности, с которым государства-члены рассматривают вопросы, связанные с сокращением и ликвидацией вооружений. Как показало недавнее прошлое, некоторые вопросы были новыми и в определенном смысле отражали новое развитие событий, в то время как другие - фактически, большинство - повторялись, что, в частности, говорит о невыполнении прежних резолюций Генеральной Ассамблеи по некоторым из них. Необходимо также признать, что в известном смысле повторение позиций и процедур продолжает служить препятствием на пути получения более ощутимых результатов дискуссий в Первом комитете.

Для рационализации работы Первого комитета было бы полезно рассматривать вопросы группами, объединяя их тематически, например, ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения; обычное вооружение; региональное

разоружение и безопасность; транспарентность и укрепление доверия; космос; доклады многосторонних органов; механизм в области разоружения и институциональные вопросы; международная безопасность и вопросы, связанные с разоружением и международной безопасностью.

Другими достойными внимания сферами являются привлекательный вариант разбивки проектов резолюций на группы на этапе их рассмотрения и одновременное их рассмотрение в рамках тематических прений; перенос рассмотрения некоторых вопросов в том случае, если это допускается развитием политических событий; и объединение резолюций, в которых рассматриваются аналогичные вопросы. Целью такой перегруппировки должна быть более строгая упорядоченность, а также представление вопросов на рассмотрение Комитета таким образом, чтобы не предвещать заранее их содержание.

Необходимо приложить усилия для представления проектов резолюций по каждому пункту заблаговременно, то есть до того, как они будут рассматриваться в Комитете. Следует выделить достаточно времени для проведения неофициальных консультаций. Под руководством одного из заместителей Председателя Первого комитета можно было бы создать одну или несколько групп для проведения неофициальных консультаций между заинтересованными делегациями по различным проектам резолюций.

Г-жа Ханд (Австралия) (говорит по-английски): В заявлении Австралии, сделанном мною в ходе общих прений, было четко изложено наше мнение в отношении того, что рационализация повестки дня и работы Первого комитета имеют важное значение для нашей делегации. Мы обязаны добиться этого, чтобы выделить время для подробного рассмотрения современных вопросов, имеющих приоритетную важность для большинства членов, и одновременно предоставить государствам возможность для изложения своих индивидуальных и региональных проблем.

В этом заявлении мы выдвинули следующие предложения: более рационально использовать время, которое в настоящее время отводится на структурированные прения, а именно использовать это время для обсуждения конкретных резолюций или групп резолюций; сократить количество

резолюций, в особенности посредством объединения аналогичных резолюций и рассмотрения резолюций на двухгодичной или трехгодичной основе; и ввести более строгие критерии в отношении включения в резолюции призывов к Генеральному секретарю о представлении его докладов. На наш взгляд, существует слишком много докладов Генерального секретаря, в которых не отражаются никакие новые события или в которых содержатся мнения одной или двух стран. Каждая страна должна иметь возможность представить свои мнения в качестве документа в рамках рассмотрения пункта повестки дня без того, чтобы это мнение включалось в доклад Генерального секретаря.

Поэтому мы приветствуем ряд наводящих на размышление вопросов, которые Вы, г-н Председатель, вчера поставили в своем выступлении в Комитете, и я могу сказать, что для моей делегации ответ на каждый из этих вопросов будет положительным. Об этом легко говорить, но мы также готовы выслушать другие мнения и целенаправленно работать в сотрудничестве с другими государствами-членами для выработки согласия в отношении всех возможных реформ и претворения их в жизнь.

На данном этапе Австралия не имеет каких-либо особых мнений в отношении того, как расположить рассматриваемые Комитетом вопросы по тематическим группам в новой повестке дня. Мы отмечаем вклад Канады и Европейского союза и будем изучать их предложения.

Что касается сокращения количества резолюций, представления их на двухгодичной основе и их объединения, то мы можем согласиться лишь с уже сделанными замечаниями. Мы искренне приветствуем инициативы, с которыми выступили некоторые делегации как от группы западных государств, так и от государств Движения неприсоединения, в отношении уменьшения нагрузки на Комитет таким образом. Можно добиться более существенных результатов. Все авторы резолюций должны подходить к этому вопросу сознательно и не расценивать его лишь как проблему взаимоотношений между государствами Юга и Севера.

Мы также согласны с тем, что Комитет мог бы сократить период своей работы до четырех недель. Мы не используем конференционное время, которое

нам отводится. Продолжительность некоторых заседаний составляет меньше часа, а это - достойное сожаления распыление ресурсов Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотела бы сказать о том, что мы готовы сотрудничать с другими делегациями в решении этого вопроса как в ходе нынешней сессии Первого комитета, так и в течение предстоящего года.

Г-жа Арсе де Хэннет (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация присоединяется к мнениям, выраженным послом Колумбии от имени делегаций стран Движения неприсоединения по пункту 83 повестки дня "Рационализация работы и реформа повестки дня Первого комитета".

Мексика разделяет мнение о том, что можно было бы пересмотреть методы работы Комитета, с тем чтобы определить меры, которые могут привести к более эффективному рассмотрению наших пунктов повестки дня. С этой точки зрения мы считаем целесообразным объединение структурированной дискуссии с рассмотрением проектов резолюций по группам, благодаря чему можно будет добиться более транспарентного проведения переговоров.

Вчера мы с большим интересом выслушали предложения представителя Люксембурга, который выступал от имени Европейского союза и делегаций, присоединившихся к этому заявлению. В частности, мы отметили пожелание не придавать повестке дня Первого комитета политическую окраску.

Мы рассматриваем процесс подготовки повестки дня Первого комитета в качестве существенного аспекта, представляющего первостепенную важность. Наша позиция по пунктам, которые должны рассматриваться, и очередность их рассмотрения являются результатом решений, отражающих позицию государств в области разоружения и безопасности.

Мы уже говорили о том, что все изменения в разоруженческой повестке должны производиться в свете результатов четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы не думаем, что будет рационально вносить изменения в повестку дня без достижения общего согласия в отношении целей и программы

разоружения. Между тем, приоритетные задачи в этой области согласованы путем консенсуса на состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В соответствии с общим пониманием в отношении того, чтобы ограничиться проведением обзора наших процедур, мы хотели бы привлечь внимание Комитета к письму, направленному Председателем Комитета по вопросам разоружения неправительственных организаций в адрес Председателя Первого комитета. В этом письме указывается, что в отличие от практики прошлых лет в этом году неправительственные организации не получили доступа к участию в общих и структурированных прениях. Мы выступаем за широкое участие неправительственных организаций, которые содействуют делу разоружения и пропагандируют усилия международного сообщества в этой области.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному делегацией Колумбии от имени неприсоединившихся стран.

В нашем выступлении в ходе общих прений Комитета моя делегация выразила свою готовность рассмотреть все предложения, направленные на совершенствование методов работы нашего Комитета. Поэтому мы хотели бы внести свой вклад в обсуждение пункта 83 повестки дня, касающегося рационализации работы и реформы повестки дня Первого комитета.

Прежде всего моя делегация хотела бы подчеркнуть, что благодаря предпринятым несколько лет назад мерам по рационализации был действительно достигнут прогресс, даже если он не отвечает нашим надеждам, и даже если мы и должны продолжать наши усилия для достижения больших результатов. В этой связи мы считаем, что предложения, в особенности те из них, которые были сделаны вчера, несмотря на их интересный и привлекательный характер, должны быть внимательно изучены.

Моя делегация хотела бы подтвердить свою точку зрения на то, что Первый комитет обязан и далее уделять внимание вопросам разоружения и

международной безопасности, включенным в его повестку дня.

Что касается общих прений, то моя делегация считает, что существующая формула является удовлетворительной и позволяет всем делегациям выразить свои мнения по вопросам разоружения и безопасности. Поэтому моя делегация хотела бы сохранить их нынешнюю продолжительность и одновременно восстановить предыдущую практику проведения утренних и дневных заседаний до тех пор, пока не будет исчерпан список ораторов.

В отношении тематических прений моей делегации не хотелось бы говорить о неудаче. Собственно говоря, результаты могут показаться скромными по сравнению с нашими ожиданиями, но именно по этим результатам мы должны делать выводы. Тем не менее, мы не должны полностью отвергать эксперимент, а скорее обязаны провести обзор заложенных в его основу идей. Хотя моя делегация сохраняет гибкость по этому вопросу, на наш взгляд, наиболее важным элементом было бы использование времени, отведенного на цели тематических прений, на проведение "неформальных официальных" консультаций по проектам резолюций под руководством заместителей Председателя, назначенных Председателем. Эта практика используется в других комитетах, и она оказалась вполне успешной. Это позволило бы принять большее количество проектов резолюций путем консенсуса и помогло бы по крайней мере сблизить позиции делегаций по многим вопросам.

Кроме того, своевременное представление проектов резолюций было бы полезным с той точки зрения, что делегации смогли бы ознакомиться с ними заранее и направить их в свои столицы. Если бы предварительные тексты распространялись до официального представления проектов резолюции, Секретариат имел бы время на обеспечение более качественного перевода, в то время как сейчас слишком часто документы представляются в последнюю минуту, и за это несем ответственность мы, что приводит к неточному переводу и даже пропуску пунктов.

Можно с уверенностью сказать, что практика ежегодного представления чрезмерного количества проектов резолюций ошибочна и вызывает трудности, так как необходимо перевести и распространить на всех шести официальных языках

более 40 проектов резолюций, моя делегация в полной мере понимает это. Решением этой проблемы могло бы стать представление некоторых проектов резолюций один раз в два, а в некоторых случаях даже один раз в три года. Но необходимо достичь соглашения по формуле, приемлемой для всех делегаций, а Комитет должен согласовать и принять критерии, которыми будет определяться необходимость представления проекта резолюции на ежегодной основе, либо через каждые два или три года. Серьезное нежелание и трудности возникают на пути соглашения, приемлемого для всех государств, и согласия относительно того, что данный проект резолюции можно рассматривать лишь через два или даже три года. Моя делегация не совсем расположена принять это предложение, но не по причине какого-либо консерватизма, а скорее из-за соображения о ее непрактичности в свете нынешних позиций. Но если будет сформировано согласие на широкой основе, то моя делегация присоединится к консенсусу.

С другой стороны, крайне актуальным и своевременным является предложение о пересмотре повестки дня. Моя делегация считает, что у этого предложения есть много позитивных аспектов, и оно должно быть изучено. В настоящее время повестка дня содержит разрозненные вопросы, которые необходимо перегруппировать в такие разделы, как ядерное разоружение, оружие массового уничтожения, разоружение в области обычного оружия и международная безопасность. В этом контексте моя делегация готова присоединиться к усилиям по достижению этой цели, хотя нам трудно будет согласиться с концепцией включения пунктов, не связанных с существующими пунктами повестки дня. Нам также будет трудно согласиться с исключением пунктов, включенных в настоящее время в повестку дня и находящихся на нашем рассмотрении.

В любом случае мы считаем, что любая реформа или процесс рационализации должны вести к совершенствованию процедур функционирования Первого комитета, а не подвергать сомнению вопросы, по которым государства пришли к согласию на основе консенсуса на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Заключительный документ которой, на наш взгляд, будет сохранять свою важность и актуальность до тех пор, пока четвертая специальная сессия, за проведение

которой выступает моя делегация, не примет иного решения.

Г-н Дю През (Южная Африка) (говорит по-английски): Южная Африка полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Колумбии от имени Движения неприсоединения.

В связанном с этим контексте я хотел бы отметить, что мы решительно поддерживаем предложение Генерального секретаря о проведении обзора работы Первого комитета в целях ее усовершенствования, рационализации и упорядочения. С этой целью мы считаем, что продолжительность сессий Первого комитета можно было бы существенно сократить без какого-либо ущерба как для их содержания по существу, так и для объема работы, проводимой в этом Комитете.

Руководящим принципом при рассмотрении практических путей усовершенствования, рационализации и упорядочения работы Первого комитета должен быть характер работы, осуществляемой этим органом. Первый комитет должен определить очередность рассмотрения вопросов и областей для переговоров по разоружению, проводить на ежегодной или периодической основе обзор переговоров в конкретных областях и вносить конкретные предложения по новым сферам или подходам, касающимся нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями.

Необходимо также учитывать финансовые и другие ресурсы, направляемые государствами-членами на работу этого органа, с тем чтобы обеспечить самое широкое возможное участие всех государств-членов, в том числе небольших развивающихся.

Возможные шаги в деле осуществления предложений, содержащихся в заявлении Движения неприсоединения и направленных на повышение эффективности работы Первого комитета, могли бы, среди прочего, включать рассмотрение Первым комитетом проектов резолюций по группам и объединение тематических прений с этим рассмотрением. Это позволило бы делегациям выразить свои точки зрения по темам, включенным в каждую группу, и устранило бы необходимость

проведения тематических прений в качестве части программы работы Комитета.

Помимо этого следует поощрять авторов проектов резолюций к тому, чтобы они проанализировали вопрос о необходимости рассмотрения каждого проекта резолюции на ежегодной основе. Проекты резолюций, которые из года в год не содержат существенных изменений, можно было бы рассматривать на двухгодичной основе, исходя из того принципа, что после принятия Генеральной Ассамблеей резолюций, они действуют до следующего рассмотрения. Проекты резолюций, требующие учета текущих событий, а также проекты, характер которых требует их регулярного рассмотрения Генеральной Ассамблеи, должны рассматриваться на ежегодной основе. Следует также подумать о путях и средствах сокращения сроков проведения в Первом комитете общих прений. И наконец, заседания следует планировать как на первую, так и на вторую половину дня.

Сессию Первого комитета можно было бы эффективным образом сократить до четырех недель и одновременно с этим отводить достаточно времени для обсуждения различных тем в рамках каждой группы проектов резолюций. Хотя одной из целей предложений по реформе Генерального секретаря является сделать Организацию Объединенных Наций более эффективной с точки зрения затрат, нельзя также забывать о том, что государства несут существенные расходы по направлению делегаций на сессии Первого комитета и их содержанию в течение продолжительного периода времени. Это может привести к ограничению участия государств в деятельности в области разоружения и международной безопасности. На наш взгляд, исключительно важным является всеобщее участие в решении реальных проблем, которые ежедневно приводят к многочисленным жертвам в результате непосредственного воздействия оружия, например стрелкового оружия, легкого оружия и наземных мин.

Перестройка Первого комитета, среди прочего, на основе сокращения продолжительности сессий могла бы привлечь к участию в заседаниях большее количество экспертов из столиц, что значительно расширило бы вклад всех государств-членов в работу Организации Объединенных Наций. Этот вопрос является важным, поскольку Конференция по

разоружению, членский состав которой ограничен и которая также нуждается в реформе и демократизации, не дает возможности для участия всем членам Организации Объединенных Наций. Многие государства, не являющиеся членами Конференции по разоружению, могут лишь участвовать в работе Первого комитета и Комиссии по разоружению.

В заключение я заверяю Вас, сэр, в полной поддержке и сотрудничестве южноафриканской делегации в Ваших усилиях по достижению общего согласия по вопросу о средствах рационализации работы Первого комитета и Комиссии по разоружению и приданию им гибкости. Мы хотели бы вдохновить Вас на продолжение Ваших консультаций по этим вопросам в целях достижения согласия по данному вопросу в ходе текущей сессии.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне сказать, что моя делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Колумбии от имени Движения неприсоединения. Необходимость такой рационализации и реформы уже давно самоочевидна, и этот процесс уже осуществляется на протяжении определенного времени. Предыдущим Бюро в сотрудничестве с государствами-членами уже предпринимались согласованные усилия в этом направлении, однако со смешанными результатами. Это вызывает необходимость непрерывных усилий ради создания более рациональной, чем нынешняя, структуры, а также пересмотра некоторых процедур с целью оживить работу Комитета. Моя делегация также придерживается того мнения, что, как было сказано от имени Движения неприсоединения представителем Колумбии, Комитет мог бы пожелать предпринять подобный шаг в направлении рационализации за счет рассмотрения, ради придания прению определенной последовательности, различных вопросов, объединяя пункты повестки дня в группы, или "кластеры", равно как и соответствующие резолюции по этим пунктам. В связи с этим моя делегация считает, что, на первый взгляд, их следовало бы распределить по девяти группам.

Вопросы, связанные с ядерным оружием и другим оружием массового уничтожения, включали бы в себя все ядерные вопросы, особенно ядерное разоружение; двусторонние переговоры в области ядерных вооружений; запрещение применения

ядерного оружия; наложение запрета на расщепляющиеся материалы для целей оружия; нераспространение и создание зон, свободных от ядерного оружия; и другие связанные с этим вопросы. Точно так же вопросы, касающиеся категории обычных вооружений, могли бы включать в себя сокращение вооруженных сил и военных бюджетов, поставки вооружений, а также оружие всех типов и степеней.

Что касается повестки дня Комитета, то моя делегация считает, что стоящие ныне на повестке дня пункты отражают реальность современных политических условий и обстановки в области безопасности и поэтому сохраняют свою уместность. Широкое признание получила жизнеспособность регионального подхода к разоружению и безопасности, и поэтому он уже давно постоянно используется. Транспарентность и укрепление доверия включали бы в себя объективную информацию в военных вопросах, Регистр обычных вооружений и вопросы соблюдения соглашений о нераспространении и разоружении.

В число вопросов о космическом пространстве входили бы аспекты предотвращения гонки вооружений в этой среде и ее использования исключительно в мирных целях. Доклады Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению, а также другие доклады, подобные тому, что предложен Генеральным секретарем, были бы объединены под рубрикой "Доклады многосторонних органов". Такие вопросы, как Информационная программа по разоружению, Неделя разоружения, программа стипендий, Консультативный совет по вопросам разоружения и статус многосторонних соглашений в области разоружения, объединялись бы в группу "Механизмы разоружения и организационные вопросы". Вопрос о международной безопасности, особенно безопасности подавляющего большинства не обладающих ядерным оружием государств, постоянно остается важным пунктом повестки дня Первого комитета.

Наконец, предлагаемая группа также идентифицирует взаимосвязанные вопросы разоружения и международной безопасности ввиду важного значения установления параллели и координации между ними. Другой заслуживающей рассмотрения областью могло бы быть слияние резолюций в тех случаях, когда политические события предоставляют для этого возможность. Даже если они воспринимаются с различных позиций, их слияние все равно могло бы быть возможным. Откладывание рассмотрения некоторых вопросов тоже требует нашего рассмотрения. В настоящее время работу Комитета ускорит представление проектов резолюций заблаговременно до их рассмотрения. Комитетом также могли бы быть взяты на вооружение такие новые методы, как проведение под руководством одного из заместителей Председателя неофициальных консультаций между группами стран по различным проектам резолюций.

Обрисованный в заявлении представителя Колумбии подход всесторонне отражает ответственность Первого комитета. Под этим, однако, подразумевается не то, что приращение гибкости его работе и ее рационализация составляют единственные средства активизации деятельности Первого комитета, а то, что они представляют собой одно из важнейших условий этого.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Мы полностью присоединяемся к заявлению, с которым представитель Колумбии выступил по вопросу о рационализации работы Первого комитета от имени Движения неприсоединения. Я взял слово, для того чтобы коротко прокомментировать предложения, выдвинутые вчера в отношении реорганизации повестки дня Комитета.

Как заявил от имени Движения неприсоединения представитель Колумбии, любая реорганизация повестки дня Комитета должна быть нацелена на обеспечение более четкого порядка в рассматриваемых им вопросах и более ясного их представления без ущерба их сути. Мы не можем допустить снятия с повестки дня вопроса о ядерном разоружении. Никакая попытка навязать какой бы то ни было определенный подход к ядерным вопросам за счет реорганизации пунктов повестки дня, с нашей точки зрения, никакой пользы бы не принесла.

Приоритет, отданный ядерному разоружению в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, сохраняет актуальность и центральное значение. Включение в повестку дня какой бы то ни было конкретной сессии Генеральной Ассамблеи или исключение их нее тех или иных пунктов производится на основе конкретных резолюций Генеральной Ассамблеи и установившейся процедуры. Поэтому любая мера по реорганизации не должна сказываться на этом процессе и существовании рассматриваемых вопросов. Как заявил от имени Движения неприсоединения представитель Колумбии, цель таких мероприятий должна заключаться в установлении более четкого порядка в рассмотрении вопросов и в более ясном их представлении без ущерба их содержанию.

Г-н Пиерсон (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить согласие моей делегации со взглядами, высказанными сегодня утром австралийской делегацией. Они кажутся нам преисполненными смысла и конструктивными.

Моя делегация будет внимательно изучать предложения других делегаций, в том числе Европейского союза, предложения, выдвинутые Канадой, замечания со стороны Южной Африки и заявление, сделанное сегодня утром от имени Движения неприсоединения. Моя делегация убеждена в наличии очевидной необходимости реформы этого Комитета и рационализации его работы, и мы готовы тесно сотрудничать с другими делегациями в рассмотрении этого вопроса и в продвижении к его решению.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Согласно одному из направлений логики, сомнению должно подвергаться само существование всего того, что требует рационализации. Однако подобного рода логика, вероятно, навлекла бы серьезную угрозу на многие бюрократические образования.

Моя делегация полностью поддерживает заявление представителя Колумбии, Председателя Движения неприсоединения, в том что касается подхода к рационализации работы Первого комитета. Хотел бы лишь добавить, что нам, может быть, нужна большая ясность в отношении целей, которых стремится достичь Первый комитет. В своем более раннем выступлении, в ходе тематических прений по вопросу о механизме Организации Объединенных Наций, моя делегация

попыталась определить четыре возможные цели, которых мог бы добиваться Первый комитет, но я не буду повторяться. Они в любом случае частично отражены в документе *Движения неприсоединения*.

Нам ясно, что общие прения продолжают служить функциональной и политической цели Первого комитета, и поэтому в будущем их необходимо сохранить. Может быть, стоит ограничить продолжительность общих прений двумя неделями. Однако мы считаем, что применительно к ежегодно представляемым проектам резолюций - а таких проектов резолюций от 45 до 50 - все делегации должны выдерживать предельные сроки; может быть, следует предложить им распространять проекты резолюций в первоначальном виде к концу первой недели общих прений.

Задержки с проектами резолюций объясняются стремлением делегаций обеспечить максимальное число соавторов для своего проекта. Может быть, эти проекты можно было бы представлять в Секретариат при том понимании, что первоначально они выйдут лишь "в синьке" - или что раньше называлось "в синьке", - то есть без перевода. И лишь после того, как делегация будет удовлетворена числом соавторов и поправками или изменениями, которые ей пришлось внести в этот проект, можно будет выпускать окончательный вариант проекта на всех языках. Это служило бы двум целям. Во-первых, это расширило бы возможности консультаций; во-вторых, это позволило бы Секретариату обрабатывать проекты резолюций не одновременно, избегая того, чтобы весь груз работы сваливался на него в последнюю минуту, когда приближаются предельные сроки.

В-третьих, тематические прения, как оказалось, проходят не очень плодотворно, если они не сфокусированы на чем-то конкретном. Мы согласны с мнениями, высказанными здесь как *Движением неприсоединения*, так и *Европейским союзом*, а также другими сторонами, о том, что время, выделяемое на тематические прения, можно было бы использовать с большей пользой при обсуждении проектов резолюций, если бы они представлялись в первую неделю. Обсуждение можно было бы организовать по группам и вести его по тем же самым темам фактических проектов резолюций, представленных на рассмотрение. Это позволило бы сфокусировать прения - если хотите, тематические прения - на проектах резолюций и тем самым

сделать их гораздо более содержательными с точки зрения обмена мнениями, который мог бы происходить между делегациями.

В-четвертых, по вопросу о повестке дня моя делегация согласна с делегацией *Мексика* в том, что повестка дня отражает решения, принятые Генеральной Ассамблеей и межправительственными организациями, и поэтому было бы трудно пересмотреть или сократить повестку дня произвольным образом. Некоторая перегруппировка или перераспределение пунктов по группам, как это отчасти предлагает *Европейский союз* и документ *Движения неприсоединения*, возможна, но ликвидировать их, может быть, непросто.

В-пятых, если говорить о частотности представления резолюций, то это вопрос, по которому, на наш взгляд, Генеральная Ассамблея не может издавать распоряжения. Это вопрос сдержанности самих соответствующих делегаций, и никто не должен ущемлять суверенное право делегаций представлять или повторно представлять проекты резолюций, если они считают это необходимым. В любом случае, в том что касается определенных резолюций, если такая резолюция не будет представлена на какой-то сессии, например, если *Пакистан* не представит свою резолюцию о создании в *Южной Азии* зоны, свободной от ядерного оружия, это послужит своего рода политическим сигналом.

В-шестых, в отношении перегруппировки или перенумерования пунктов мы считаем полезным документ, распространенный вчера *Европейским союзом*. В приводимых в нем перечнях присутствуют некоторые противоречия, но их можно было бы исправить, и он мог бы быть полезен в такой работе.

Документ *Движения неприсоединения* содержит в себе еще одну идею, которая не отражена в предложениях *Европейского союза*. Это предложение о проведении неофициальных консультаций между делегациями. Моя делегация считает, что Первый комитет должен предпринять гораздо больше усилий, чем сейчас, для достижения консенсуса по всем своим резолюциям, если это возможно. Мы должны, в принципе, принять практику, которой руководствуется Второй комитет и согласно которой структурированные неофициальные консультации проводятся по различным проектам резолюций под

председательством заместителей Председателя Второго комитета. Это практика, которую следует распространить и на Первый комитет, если мы хотим достичь более *широкого* согласия по различным пунктам и вопросам, которые представляются для принятия решений в этом Комитете.

Моя делегация также принципиально считает, что Первый комитет должен избегать дублирования резолюций или принятия аналогичных или параллельных резолюций, которые не очень отличаются по существу. Такая практика, вероятно, помогла бы сократить число резолюций на 5-10 процентов.

Наконец, мы по-прежнему придаем большое значение работе Комиссии по разоружению, и моя делегация, например, не считает, что это орган, который следует ликвидировать. Но мы могли бы использовать Комиссию по разоружению гораздо более продуктивно, если бы мы использовали ее в качестве комитета, в некотором роде направляющего работу Первого комитета при рассмотрении некоторых важных, тематических или спорных вопросов, по которым Комиссия по разоружению могла бы представлять Первому комитету рекомендации и предложения.

С этой целью нам, вероятно, следовало бы рассмотреть возможность перенесения сессии Комиссии по разоружению на более ранний срок, ближе к дате проведения сессии Первого комитета.

В заключение позвольте мне высказать мнение по поводу выступления моего коллеги из Европейского союза, предостерегшего нас в отношении того, чтобы мы не вторгались в сферу деятельности Генеральной Ассамблеи, а также в отношении предложений Генерального секретаря в том, что касается реформирования Секретариата Организации Объединенных Наций. Как бывший представитель в Европейском союзе, я прекрасно понимаю необходимость соблюдения политической корректности в вопросах юрисдикции. Я хотел бы, однако, добавить, что никакие процедуры и процессы не должны использоваться в качестве способа изменения политических решений по существу и направлений деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения. И моя делегация, со своей стороны, с признательностью отмечает, что в первом пункте документа,

содержащего среднесрочный план на период с 1998 по 2001 год (A/51/6/Rev.1), говорится:

"Его цели и стратегии вытекают из политических направлений и целей, устанавливаемых межправительственными органами".

В бюджетном документе также ясно заявляется, что мандат Секретариата вытекает из Устава и целей и задач, определенных Генеральной Ассамблеей, и определяется приоритетами, установленными в соответствующих резолюциях и решениях Генеральной Ассамблеи.

Вот почему мы считаем, что *наши* прения по вопросу о рационализации работы Первого комитета и состоявшаяся ранее тематическая дискуссия по вопросу о механизме Организации Объединенных Наций являются существенными и уместными для определения направления и ориентации деятельности *нашей* Организации, а также той поддержки, которую нам, государствам-членам, следует ожидать от Секретариата и на которую мы рассчитываем при выработке, принятии и выполнении *наших* решений. Мы убеждены, что Генеральный секретарь и Секретариат продолжают действовать в соответствии с принятыми государствами-членами законодательными решениями и постановлениями.

Г-н *Ша Цзукан* (Китай) (говорит по-китайски): В том, что касается вопроса о рационализации работы Первого комитета, китайская делегация считает, что Первый комитет является наиболее представительным органом, занимающимся рассмотрением вопросов о контроле над вооружениями, разоружении и международной безопасности, и его роль и эффективность необходимо укреплять. Рационализация его работы является одним из способов достижения этой цели. Китайская делегация полностью поддерживает замечания, высказанные *Движением неприсоединившихся стран*.

Вопрос о рационализации работы Первого комитета является предметом продолжительных дискуссий. Мы начали обсуждение этого вопроса в 1984 году, и в последние годы мы приняли ряд мер. Можно сказать, что благодаря усилиям всех сторон удалось добиться успехов и прогресса в рационализации работы Первого комитета. В целом

работу Комитета на данный момент удалось рационализировать, ее нельзя назвать полностью иррациональной.

Однако потенциал для улучшения работы Комитета еще имеется. Следует сказать, что неофициальные, "структурированные тематические прения" сыграли в этом определенную роль. Благодаря этим прениям обсуждения в Первом комитете обрели более целенаправленный и конкретный характер, а государства-члены смогли достичь более глубокого понимания позиций различных делегаций по важным вопросам, касающимся международного контроля над вооружениями и разоружения. Если мы будем в полной мере и надлежащим образом использовать этот механизм, он может оказаться весьма продуктивным.

В то же время мы также отмечаем, что такой механизм имеет и негативные стороны. Он дублирует общие прения и, в известной степени, обсуждение проектов резолюций. Что касается рационализации работы Первого комитета, то мы считаем, что можем сохранить этот период времени для проведения систематических обсуждений и можем найти способ для одновременного обсуждения проектов резолюции, иными словами, мы можем использовать метод объединения вопросов по группам и проведения тематических дискуссий в связи с рассмотрением проектов резолюций. Таким образом, наши дискуссии будут носить более целенаправленный характер, мы достигнем более глубокого понимания разносторонних позиций различных делегаций и сможем избежать дублирования, о котором я только что говорил.

Разумеется, возникает иная проблема, связанная с тем, что авторам проектов резолюций потребуется время для проведения консультаций по этим проектам. Опыт показывает, что такого рода консультации крайне необходимы. Если обсуждать проекты резолюций сразу после завершения общих прений, нам может не хватить времени в виду того, что некоторые из проектов резолюций, возможно, не будут должным образом подготовлены. В этой связи мы считаем, что подход, предложенный Движением неприсоединившихся стран, является весьма уместным.

В том, что касается вопроса о реформе повестки дня Первого комитета, я хотел бы отметить, что существующая повестка дня является результатом многочисленных обсуждений, проведенных делегациями.

Можно в общем сказать, что она неплохо нам послужила, хотя у разных делегаций могут быть различные предпочтения в отношении того или иного пункта повестки дня. Некоторые делегации считают даже, что отдельные пункты необходимо снять с повестки дня. Китайская делегация также полагает, что кое-какие пункты утратили свою актуальность и от них давно можно было бы отказаться. Я с уважением отношусь к чувствам других делегаций и не буду конкретно перечислять эти пункты.

Однако, что касается высказанной другими делегациями обеспокоенности, то мы считаем, что в самом широком смысле нет необходимости перетасовывать пункты повестки дня, т.е. я имею в виду, что нам не следует делать кардинальных изменений ни в плане добавлений, ни в плане изъятий. Мы согласны с мнением, высказанным членами Движения неприсоединения о том, что для оживления дискуссии необходимо сгруппировать некоторые пункты повестки дня.

Мы считаем, что область разоружения и контроля над вооружениями входит в сферу ответственности государств - членов организаций международных договоров, а не Секретариата Организации Объединенных Наций. В то время, как Первый комитет рационализирует свою работу, Секретариат также должен быть видоизменен, с тем чтобы, когда процесс рационализации подойдет к концу, Секретариат, в соответствии с мандатом, полученным от государств-членов, смог улучшить обслуживание. Говоря конкретно, Секретариат должен улучшить материально-техническое обеспечение государств-членов.

Необходимо подчеркнуть, что усовершенствованный Секретариат должен и может проводить свою работу лишь в соответствии с мандатом, предоставленным ему суверенными государствами; он ни при каких обстоятельствах не должен дублировать, тем более подменять, роль суверенного государства или соответствующих организаций международных договоров. Необходимо решительно противостоять любым попыткам

ущемления прав суверенных государств под предлогом рационализации и перестройки работы Первого комитета.

Вышеизложенная позиция китайской делегации является предварительной. Мы внимательно выслушали мнения, высказанные Европейским союзом, Вами, г-н Председатель, и другими делегациями, о рационализации работы Комитета и пересмотре его повестки дня. Китайская делегация внимательно изучит эти мнения и предложения и затем выскажет дополнительные комментарии.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Мы полностью присоединяемся к заявлению посла Колумбии, которое он сделал от имени Движения неприсоединения.

За последние годы методы работы Первого комитета улучшились. В этом плане хочется отметить, что сократилось число проектов резолюций, возрос консенсус по принятым резолюциям, кроме того, были объединены прения по вопросам разоружения и безопасности. Однако,

опираясь на наши прошлые достижения, и особенно на Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения, многое можно сделать для упорядочения работы Комитета и ориентирования его в большей степени на достижение цели. По нашему мнению, это можно сделать путем дальнейшего сокращения числа пунктов повестки дня и проектов резолюций, объединяя сходные пункты и резолюции, перераспределяя пункты по группам и совмещая тематические дискуссии с рассмотрением проектов резолюций.

Я бы хотел проинформировать Первый комитет по другому вопросу, а именно: вчера наше правительство сдало на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документ о ратификации Конвенции по химическому оружию. Начиная со следующего месяца мы станем одной из сторон Конвенции.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.